

— Скоро новая глава, товарищ сталкер!

— О, правда, когда?

— СЕЙЧАС.

Остальные гости ужина начали появляться, как только мы вошли в главный зал особняка герцога. Какой-то странного вида парень с усами карандашом и огромной, невероятно вычурной шляпой сутенера с пухлым воротником приветствовал герцога, как будто они хорошо знакомы, что, вероятно, так и было. Его сопровождала высокая, стройная женщина в зеленом платье, с платиновыми светлыми волосами и заостренными ушами, которая, как я предполагал, является эльфом. Хм. Я всегда думал, что эльфы выглядят более неземными, ну, знаете, в стиле Толкиена. Она выглядела как обычная, очень привлекательная женщина с острыми ушами. На ней был рабский ошейник, но ее руки были свободны, и на ней не было поводка.

Следующий гость — самый толстый мужчина, которого я видел с момента прибытия в этот мир, но ни в коем случае не самый толстый человек, которого я видел у себя дома. Он был похож на Уинстона Черчилля с волосами и бородой. В отличие от эльфийки, его рабыня была на поводке. Она вышла из своих сандалий, оставив их на входе, и стояла обнаженная со связанными за спиной в типичной манере руками. Она действительно была привлекательна, но в ней не было ничего особенного, поэтому после благодарного взгляда на ее большие... глаза, я переключил свое внимание на следующего гостя, который только что вошел в дверь.

Этот парень должен быть каким-то эксцентричным, потому что у него был конский хвост, в отличие от коротких волос всех остальных мужчин, встреченных мною до сих пор, неухоженная борода в стиле ZZ Top, а его одежда была гораздо более потрепанной, чем я ожидал бы от человека, с которым герцог добровольно связался бы. Его сопровождали два раба: мужчина со свободными руками и без поводка на ошейнике, и обнаженная девушка-кошка, связанная по рукам и ногам. Раб-мужчина был одет в более красивую одежду, чем его хозяин.

Герцог Хайрам представил меня как иностранца, который недавно поселился в стране и собирается инвестировать в местный бизнес. Я быстро забыл имена всех гостей, хоть и приложил усилия по их запоминанию, но я мог сказать, что проныра — торговец текстилем, который специализировался на импорте экзотических красителей и тканей из-за рубежа, толстяк — барон, чьи деньги вложены в скот, а потрепанный парень, от которого пахло так, будто он не мылся пару дней, — музыкант. Потому что кем еще он мог быть.

Лиска наострила уши, когда герцог представил его, а когда никто не смотрел, встала на цыпочки, чтобы прошептать:

— Он самый популярный композитор во всем королевстве! Все дворяне стоят в очереди, чтобы получить от него частное выступление.

Ну, покажи мне Амадея. На самом деле он казался довольно приятным парнем, и, как я уверен, все остальные сочтут это странным, он пожал мне руку и представил меня своим рабам. Опять же, я не знал их имен, но он описал мужчину как своего личного помощника, а девушку-кошку как «приятную на вид». Затем он тут же ушел с рабами на буксире, спрашивая в воздух, будут ли персики на десерт. Хорошо.

После этого мы перешли в обеденный зал, герцог болтал с бароном о ценах на скот на западе, и нас всех усадили за самый длинный стол, который я когда-либо видел. Барон сидел всего в нескольких местах от герцога, а купец — несколькими местами ниже от него. Меня провели к месту на противоположной стороне стола, примерно в полудюжине мест ниже герцога, и прикрепили поводок Ады к крючку на левой стороне спинки моего кресла, а Лиски — на правой. Ада стояла чуть левее и позади меня, в практичной позе человека, который знает, что будет стоять долго, как солдат на параде. Затем она просто стала смотреть в никуда. Ее действительно учили сливаться с мебелью, не так ли?

Лиска прошептала мне на ухо: «Это хорошее место, рядом с герцогом. Он думает о вас хорошо», — и опустила на колени прямо напротив моего кресла, ее хвост был закручен на коленях, а руки аккуратно сложены на них.

Женщина в простом платье красно-желтых цветов герцога поставила для меня на стол стакан воды и удалилась. Я не успел разглядеть, был ли на ней рабский ошейник или нет.

Когда я достал стакан, чтобы отпить, Лиска прочистила горло. Ах, да. Она мой дегустатор на этот вечер. Я опустил стакан на ее уровень, и она отпила из него глоток, а затем с отвращением наострила уши. Я знал, что здешняя колодезная вода немного странная на вкус, но она не может быть настолько плохой... О. В воде есть небольшое количество алкоголя. Думаю, в противном случае пить ее было бы небезопасно.

Как однажды сказал Бенджамин Франклин, «в вине — мудрость, в пиве — счастье, а в воде — бактерии». Это сказал Бенджамин Франклин? Я думаю, что Бенджамин Франклин. Не могу посмотреть, чтобы быть уверенным. Я скучаю по интернету.

Прибывало все больше гостей, каждого из которых сопровождал раб. Один или два раба были одеты в простую тунуку, показывающую, что они рабы низкого класса (либо же недавно купленные), но большинство из них были неплохо одеты. На одетых были либо очень модные, дорогие наряды, либо одежда, которую мог бы позволить себе крестьянин. Ансамбль из платья, фартука и чулок Лиски был не так причудлив, как первоклассные наряды некоторых рабов, но он определенно был лучше того, что носили большинство из них. И, как сказала Лиска, чем лучше выглядит твоя рабыня, тем лучше ты сам, а ее милые лисьи ушки и платье выделяли ее как дорогую и высококлассную. Это означает, что я тоже должен быть высококлассным, раз я могу позволить себе дорогую рабыню и заставить ее носить красивый наряд.

Несколько рабынь были обнажены, как Ада, и каждая из них была весьма привлекательна. Но не было обнаженных мужчин, слава Богу. Последнее, что я хочу видеть во время еды — это выставленные напоказ мужские причиндалы. На самом деле, единственные рабы-мужчины — это помощник музыканта и парень, похожий на дворецкого, чей поводок был прицеплен к искусно вырезанному деревянному креслу-каталке, которое он толкал с пожилым человеком в нем. Все остальные рабы — женщины разного возраста и описания, в основном молодые.

Одна девушка, обнаженная и со связанными за спиной руками, держала поводок другой рабыни в мерцающем фиолетовом платье, которое, должно быть, было сделано из шелка или чего-то подобного. У обнаженной девушки, что интересно, были завязаны глаза, а другая девушка, которая, как я предполагаю, должна быть более высокого ранга, поскольку она держала поводок обнаженной девушки, а ее хозяин — ее, руководила ею, укорачивая поводок и натягивая его, чтобы вести девушку с завязанными глазами, не наталкиваясь на вещи. Лиска с явным восхищением наблюдала, как они направляются к дальнему концу стола, подальше от герцога. Интересно, в чем смысл повязки? Это наказание или просто извращение?

Несколько гостей герцога — женщины, и они также привели с собой рабов. Одна женщина — в великолепном зеленом платье без спины, а ее рабыня — в великолепном зеленом платье без передней части. Нет, правда, сиськи на виду и все такое. Думаю, даже женщины хотят показать, что они могут позволить себе привлекательную рабыню.

И вот она здесь. Как раз когда стол начал заполняться гостями и их рабами, появилась сама сука, Адебель Глиско. На буксире у нее была маленькая девочка, лет двенадцати — бедняжка выглядела изможденной, на одной щеке у нее бледный синяк. Королева сук без нужды дергала за поводок, затем прицепила его к своему стулу и села. Ее подруга с вечеринки, также с рабыней на буксире, села рядом с ней.

Они почти прямо напротив меня. Прекрасно. Адебель посмотрела на меня через стол, затем посмотрела на пару оранжевых пушистых ушей, которые были видны над столом с того места, где Лиска стояла на коленях на полу рядом со мной. Она оглядела Аду с ног до головы, затем, кажется, мысленно отбросила ее, вместо этого поворачиваясь, чтобы поговорить со своей подругой. Хорошо. Давайте с этого момента просто игнорировать друг друга.

Похоже, это все приглашенные гости на вечер, так как женщины и несколько мужчин в красно-желтых рабских ошейниках вошли в комнату, чтобы подать ужин. Музыкант вернулся в комнату и сел рядом с герцогом, его обнаженная кошка встала на коленях рядом с ним, как Лиска, а его помощник засунул какие-то бумаги ему под мышку и встал прямо за его креслом.

На тарелке передо мной лежало что-то вроде салата — единственной зеленью, которую я узнал на тарелке, были, кажется, листья одуванчика. Я наколол немного на вилку и протянул ее Лиске, которая наклонилась вперед и съела. Хннг! Кормить девочку с руки — это круто. Ты выглядишь такой милой, Лиска — может, мне стоит кормить ее так почаще?

Лиска откусила свой кусочек, я приступил к салату, он был неплох. Некоторые из зелени на тарелке имели очень сильный, травяной вкус, другие были нежными и сладкими. На салате был очень легкий слой масла, уксуса и, наверное, сыра пармезан. Неплохо. Я предпочитаю современные салатные заправки, но эта заправка, возможно, полезнее.

Салат быстро закончился, так как был очень маленьким. Предполагаю, это только первое из нескольких блюд. Похоже, я прав. Слуга только что поставил передо мной небольшую миску супа.

Суп был прозрачным, в нем плавали маленькие кусочки трав и специй. Я зачерпнул ложку и протянул ее Лиске, стараясь не пролить — она наклонилась вперед, выпила суп, затем снова откинулась назад, а я продолжил есть суп. Хм. Неплохо. Очень легкий, похоже, в основном на овощном бульоне с примесью курицы.

Суп был доеден всего за несколько глотков, мою миску забрали, а передо мной поставили другую тарелку с тем, что, судя по всему, является основным блюдом, и бокал вина.

Я не знал точно, что это. Жаркое в горшочке и какие-то глазированные овощи? Я наколол овощи вилкой, затем разрезал их и мясо на маленькие кусочки, наколол кусочек мяса на вилку и протянул его Лиске, которая обгладала его с прямыми ушами, показывая удовольствие. Я взял следующий кусочек, и он действительно оказался очень вкусным. Я думаю, это оленина.

Далее — овощи. Похоже, что в смеси было два сорта, поэтому я наколол странный фиолетово-черный овощ и скормил кусочек Лиске — она показалась равнодушной. Затем я дал желтовато-белый овощ, и Лиска недовольно развела уши в стороны. Ладно, этот ей не нравится.

Я попробовал фиолетово-черный и... ох. Это морковь. Я забыл, что современная морковь всегда оранжевая из-за селекции, дикие сорта имеют всевозможные цвета, включая этот черновато-фиолетовый. Я никогда не был поклонником вареной моркови, но с глазурью на ней она была не так уж плоха. Я попробовал беловатый овощ и чуть не захлебнулся.

Черт. Спаржа. Не понимаю, как кому-то может нравится эта штука. А еще от нее воняет мочой.

Лиска и Ада заверили меня, что оставлять недоеденную еду на тарелке невежливо, но вполне допустимо скормить все, что тебе не нравится, своему рабу, а не есть самому.

Прости, Лиска. Моя маленькая лисичка сохранила достойное восхищения хладнокровие, когда увидела, как я наколот спаржу и направил вилку в ее сторону, но ее уши в ужасе расправились в стороны. Я съел большую часть моркови, хотя она мне не нравится, но вся спаржа досталась Лиске — я дал ей дополнительно пару кусочков мяса, чтобы компенсировать неудобство.

Мне также не очень понравилось вино: оно крепленое, как портвейн, и сладкое. Время от времени я наслаждаюсь хорошим виски, но у недистиллированных напитков, таких как вино и пиво, слишком много привкуса «заплесневелых фруктов/зерна». Я пил немного, пока все остальные уже пили по второму или третьему бокалу, а остальное отдавал Лиске. Когда слуга подошла, чтобы наполнить мой бокал, я прикрыл его рукой, и она отступила.

Теперь, похоже, десерт. Мою тарелку и бокал с вином унесли, а передо мной поставили маленькую тарелку и еще один бокал с вином. Лиска наострила уши, когда я ложкой отправил ей в рот немного белой желеобразной массы, потом я попробовал сам; о, это *blanc mange*. Без ванили. Хм.

Я заставил Лиску сделать глоток из бокала, в котором оказалось вино другого сорта, призванное дополнить десерт. Я отпил немного, затем дал Лиске допить, отчего ее уши снова расправились. Бедная Лиска. Не я устанавливал правила обеденного этикета.

Десерт закончился, нашу посуду унесли, кроме стаканов с водой, и начался разговор. Это была очень быстрая трапеза, и все это время никто не разговаривал, только приказывал рабам. Похоже, теперь, когда все поели, пришло время поговорить.

— Знаешь, — сказала Адебель Глиско своей подруге, имя которой я так и не узнала, — я довольно разочарована этой новой партией рабов. Во всей партии не было ничего особенного. Ну, у них в партии была одна лисица — я всерьез подумывала купить ее, но кто-то уже купил ее до моего прихода.

— Что ты вообще хочешь от одной из этих грязных тварей? — спросила ее подруга, взглянув на Лиску и давая понять, в чем суть разговора. Они искренне ненавидят лисиц, как упомянула Лиска, или просто подло поступают с ней конкретно, используя все возможные способы? В чем смысл? Раньше это было попыткой разозлить меня, чтобы брат Адебель мог вызвать меня на дуэль, но неужели они такие злобные суки, что будут продолжать в том же духе?

Да. Да. Особенно учитывая, что они, вполне вероятно, все еще держат обиду за то, что я выбил зубы ее брату и унизил его прилюдно, а также убил того другого парня.

— Я подумала, что могла бы сбрить ей хвост и в таком виде выставить по городу. У них такие уродливые крысиные хвосты, когда убираешь всю эту мерзкую шерсть. Может быть, если бы они видели лисиц такими, какие они есть на самом деле, у нас не было бы столько мужчин-идиотов, пускающих слюни по ним.

Ну, теперь я вдвойне рад, что зарезервировал эту маленькую блондинку для себя. В основном потому, что она теперь моя, но также и потому, что это означает, что она не попадет в лапы этой сучки.

Лиска прислонила голову к моей ноге, и я потянулся вниз, чтобы нежно почесать ее за ушами. Я не думаю, что она должна так «взаимодействовать» со мной в полуофициальной обстановке, как эта, но мне было все равно.

— Но нет, — продолжила Адебель, направляя свой взгляд на Аду, которая все еще стояла за моим левым плечом. — Все, что у них осталось к тому времени, как я туда добралась, это обычные рабы и уцененный испорченный товар. Ничего стоящего.

Я посмотрел на отражение Ады в стакане, когда набрал воду, чтобы сделать глоток, — моя рабыня совершенно ничего не выражала, уставившись в пустоту. Она не подавала никаких признаков того, что услышала оскорбление, предназначенное ей — Ада либо отключилась и не обращает внимания ни на что вокруг, либо очень хорошо натренирована для такого рода вещей. Скорее всего, последнее. Возможно, я немного недооценил свою симпатичную секс-рабыню.

Не сумев заставить меня проглотить наживку или вызвать реакцию у кого-либо из моих рабов, Адебель стала заметно раздраженной и продолжила игнорировать нас до конца вечера, вместо этого беседуя со своей подругой о вечеринках, о том, кто кого пригласил, кто что надел, и о прочей нудной, отнимающей разум ерунде, о которой я ничуть не заботился бы, даже если бы не считал ее пустой тратой кислорода.

Мужчина слева от меня повернулся ко мне, посмотрел на Лиску, которой чесали ухо, слегка улыбнулся, а затем представился как Турл.

— Я лорд Шульц.

— А, иностранец?

— Да.

— И что привело вас в наши земли, мой господин?

Я пожал плечами, не имея возможности объяснить «я был похищен магией и застрял в другом мире», и принял теорию Лиски о моем происхождении.

— Ну, мой старший брат... — несуществующий, — унаследует поместье и титул от моего отца, а мне останется лишь небольшое наследство. Поэтому я решил отправиться в самостоятельное плавание и посмотреть, куда занесет меня судьба.

Лиска посмотрела на меня, наострив уши от интереса, ведь я сейчас подтвердил ее догадку о моих жизненных обстоятельствах. Она ошиблась, и я сейчас вру сквозь зубы, но она может верить в то, во что хочет верить. В любом случае, это безобидная ложь — за правду меня засмеяли бы как сумасшедшего или лжеца.

— А чем вы зарабатываете на жизнь, Турл?

Турл, как выяснилось, занимается продажей книг. Он берет заказы у знати или богачей, заказывает книгу в местном монастыре, а когда книга готова, доставляет ее.

— Звучит интересно. Сколько обычно стоят книги в этом регионе?

Исторически сложилось так, что книги были довольно дорогими, когда все они были написаны от руки. Только после появления печатного станка и более дешевой бумаги простолюдины смогли позволить себе книги.

— О, я мог бы обменять двух или трех на такую, как она, — сказал Турл, жестом указывая на Аду. Если предположить, что он имеет в виду ее цену со скидкой, то это дорого, но не до неприличия. Но если говорить о полной цене Ады, это означало бы, что книги стоят примерно столько же, сколько этот маленький флакончик духов. А у герцога была целая библиотека, полная книг, прямо по коридору.

Да. В этом разница между независимым богачом, как я, и тем, кто **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** богат, как герцог. Если предположить, что я продам каждую из своих алюминиевых монет за ту же цену, что давал мне Гирос, то мне придется потратить половину своего золота, чтобы получить библиотеку такого же размера, как у него. Я вдруг почувствовал себя маленькой рыбкой в очень большом пруду.

Мы с Турлом еще некоторое время болтали о книжной торговле, когда я заметил, что некоторые гости встают, чтобы уйти. Я посмотрел на часы и увидел, что уже гораздо позже, чем я думал.

Блин. У Мушука есть фонарь в повозке, но единственный другой источник света у нас — фонарик на телефоне, который я по привычке все еще носил в кармане. Свой настоящий фонарик я оставил в доме. Обратный путь будет **ТЕМНЫМ**. Большинство городских жителей не представляют, насколько темно бывает ночью из-за светового загрязнения от зданий, машин, уличных фонарей, вывесок и т. д. Тот, кто живет в деревне или регулярно выбирается за город, прекрасно понимает, насколько черной может быть безлунная ночь. Мне следовало бы знать лучше — я постоянно хожу в походы.

Герцог, который стоял и разговаривал с парой других парней в модных костюмах, подошел к тому месту, где я сижу, поблагодарил Турла за приход на званый обед, Турл поблагодарил его за приглашение, а затем ушел.

— Итак, — сказал мне герцог, когда мы остались практически одни. — Уже довольно поздно. Полагаю, у вас нет места, где можно остановиться в городе? Насколько я понял, вы живете в загородном поместье...

— Нет, — ответил я, не уверенный в том, что найду гостиницу так поздно ночью, и не ожидая, что мне придется туда возвращаться. — Мне придется добираться домой в темноте, я полагаю.

Честно говоря, мне действительно следовало спланировать это лучше, поскольку я знал, что будет поздно, когда мы уйдем с вечеринки.

— Почему бы вам не остаться на ночь в одной из моих гостевых комнат? Я попрошу кого-нибудь присмотреть за вашим кучером, и вы сможете спать наверху. У меня есть еще несколько гостей, которые останутся на ночь, и я подумал, что вы могли бы поговорить с ними утром о некоторых... деловых возможностях.

— Ах. Это очень щедро с вашей стороны, мой господин, — сказал я, уловив его мысль. — Думаю, я приму ваше предложение.

— Великолепно, — сказал он с ухмылкой, хлопая меня по плечу. — Я попрошу кого-нибудь

проводить вас в вашу комнату. Если вам что-нибудь понадобится, просто позвоните в колокольчик.

— Спасибо. Спокойной ночи, мой господин.

— И вам спокойной ночи, мой господин.

Слегка поклонившись, герцог одарил меня еще одной улыбкой, и я практически услышал звуки кассового аппарата в его голове, когда он ушел, чтобы проводить еще нескольких своих гостей. Да. Ему очень нравится моя идея создать огнестрел.

Женщина в красном платье с желтыми рукавами подошла ко мне и поклонилась, жестом приглашая следовать за ней. На самом деле, когда я оглянулся вокруг, никто из рабов или наемных слуг герцога не носил униформу — все они были одеты в красно-желтые наряды, но разные. Думаю, в этом есть смысл, униформа как таковая не существовала во время Тридцатилетней войны, солдаты и наемники носили все, что могли достать, и использовали «цвета банд»¹, чтобы определить, кто на чьей стороне. Доспехи были довольно стандартизированы для постоянных армий, но это скорее потому, что их изготавливали одни и те же оружейники, а не потому, что кто-то пытался придать им одинаковый вид. Проще сделать дюжину одинаковых вещей, чем дюжину уникальных. Но если это так, то разве рабы/слуги герцога не должны иметь почти одинаковые наряды? Может быть, он не поручает одному и тому же портному шить им наряды?

Я встал, чтобы последовать за ней, схватил поводки обеих моих девочек со спинки стула, а Лиска встала... и почти врезалась лицом в стол, дико махая хвостом, чтобы удерживать равновесие. Ей удалось выпрямиться, но один взгляд на ее лицо сказал мне, что все не так.

Она пьяна. Моя маленькая лисичка пьяна.

Я думаю, это имеет смысл. Она выпила немного бренди, выпила оба бокала вина, один из которых был крепленным, а девушки не могут справляться со спиртным так же хорошо, как мужчины, из-за биологии, и если учесть тот факт, что она маленькая и весит, возможно, в два раза меньше, чем должна весить девушка ее размера... да, она пьяна.

Бедный маленький лисенок.

— Ада.

Ада сделала шаг вперед, не понимая, в чем дело, но подчиняясь без колебаний, и я подвел Лиску, чтобы она могла ухватиться за Аду, чтобы удержаться. Лиска держалась обеими руками за правую руку Ады, хвост вилял за ней, уши были откинuty назад, а глаза остекленели. О, черт, она действительно пьяна — может, мне следовало пить вино самому?

Ада не могла ничего сделать, кроме как дать Лиске возможность держаться за кого-то, поскольку ее руки были связаны за спиной, но она поддерживала темп, с которым могла идти Лиска, и позволяла ей опираться на себя. Придерживая поводки, чтобы случайно не сбить Лиску с ног, я последовал за слугой герцога по коридору, вверх по смехотворно большой лестнице, в другой коридор. Мы остановились перед дверью, и слуга открыла ее, пропуская нас внутрь.

— Комнаты поблизости пустуют, так что вы, мой господин, может уединиться и побыть в тишине. Если вам что-то понадобится, просто позвоните в колокольчик.

— Спасибо, — сказал я, явно удивляя ее тем, что вообще что-то сказал, а она поклонилась и удалилась по коридору в сторону лестницы.

Закрыв за собой дверь и задвинув засов, чтобы запереть ее, я повернулся и оглядел комнату. Шикарно. Было трудно разобрать детали, поскольку единственный свет исходил от свечей у кровати, но комната была большой и выглядела такой же роскошной и хорошо оформленной, как и весь остальной особняк.

Лиска медленно наклонилась, поэтому я бросил поводки обеих девочек и подхватил ее, перенося на кровать в стиле принцессы, пока она хихикала. Да, она не в себе — наверное, лучше дать ей выспаться. Я положил ее на кровать, отстегнул поводок от ошейника, свернул его и положил на тумбочку. Затем я снял с нее ботинки и бросил их на пол, откинул одеяла и задвинул Лиску под них. Она свернулась в клубок, свесила хвост с края кровати, и почти сразу заснула. Вот это да. Не так уж много алкоголя понадобилось, правда?

— Что с Лиской? Она больна?

— Нет, — ответил я, поворачиваясь к Аде и снимая с нее поводок. — Она просто пьяна.

— О. Вот что значит напиться?

— Такое случается, — сказал я, снимая с нее ограничители и бросая их на тумбочку рядом с обоими поводками. — Если ты слишком много выпиваешь.

Ада размяла руки и ноги, окоченевшие от стояния на месте в течение всего ужина, затем неловко вышла из туфель, явно пытаясь подражать тому, как это сделала Лиска. Затем она начала неуклюже расстегивать чулки от пояса с подвязками.

— Тебе нужна помощь?

— Я могу это сделать, — ответила она, явно испытывая трудности. Ну, я хотел, чтобы она научилась одеваться и раздеваться сама, так что вполне можно начать сейчас, если она хочет. Она разобралась с хвостом Лиски на платье для нее, я уверена, что она сможет справиться с пуговицами на поясе с подвязками.

Обойдя кровать с другой стороны, чтобы не придавить Лиску, я снял сапоги и штаны и, не видя, куда их еще можно положить, просто бросил их на пол возле кровати, а сам растянулся на ней.

Я бросил взгляд на Аду, которая сделала что-то вроде праздничного прыжка, снимая чулки и пояс с подвязками в одиночку, и положила их на тумбочку вместе с поводками и ограничителями. Затем она подошла к моей стороне кровати и забралась рядом со мной, усаживаясь в стиле «вариза».

— Лиска уже спит?

Взгляд на мою девочку-листочку говорил однозначное «да».

— Похоже на то.

— Хозяин хочет вести себя тихо, чтобы мы ее не разбудили?

— Не думаю, что она проснется, — ответил я.

Зачесывая волосы назад, Ада, казалось, была чем-то встревожена. Я дал ей время набраться смелости для того, из-за чего она нервничала, и нежно погладил ее бедро одной рукой.

— Хозяин?

— Хм?

— Ада сегодня хорошо поработала?

— Да, ты очень хорошо справилась.

— Потому что Ада знала о вечеринках и макияже?

— Угу.

— И потому что Ада — хорошая девочка?

— Да. Ты хорошая девочка.

Она снова зачесала волосы назад, нервозность усилилась.

— Даже если Ада не такая красивая, как Лиска? — спросила она, проводя кончиками пальцев по шраму на щеке. Ах. У нее все еще были проблемы с самооценкой. Ну, я думаю, это не то, что можно преодолеть за одну ночь, особенно когда ты на втором месте в группе из двух девушек. А эта сучка еще раньше назвала ее «испорченным товаром» прямо в лицо.

Притянув ее к себе и обняв, я крепко целую ее в губы и сказал ей:

— Ты очень красивая девушка.

Ада улыбнулась и робко спросила:

— Не хочет ли хозяин воспользоваться Адой?

Я колебался секунду — мне было не совсем удобно заниматься сексом, оставаясь в чужом доме. С другой стороны, в комнате для гостей, которую мне предоставили, была только одна кровать для меня и двух моих рабынь, одна из которых являлась явной секс-рабыней, а другая — неявной, и горничная, которая проводила меня в комнату, не преминула заявить, что у меня здесь есть личное пространство. Так что вполне вероятно, ожидалось, что я буду заниматься сексом с одной или обеими девушками, оставаясь здесь на ночь.

— Да, я бы хотел, — сказал я, стаскивая с себя боксеры. Ада начала ложиться рядом со мной, но я остановил ее.

— Вот, вернись на меня, — сказал я ей. Смущенная, она снова легла на меня.

— Садись.

Она повиновалась, усаживаясь на меня.

— Хорошо, теперь поднимись, чтобы я мог вставить его в тебя, затем сядь обратно.

Это заняло немного времени, но она поняла, слегка морщась, пока опускалась на мой член.

— Ч-Что мне теперь делать?

— Это зависит от тебя, — сказал я ей. — Ты можешь подниматься и опускаться, делать что угодно.

Нервозность Ады резко возросла теперь, когда все зависело от нее — неделю назад она была девственницей, и обе девушки были просто пассивными участниками, пока я трахал их каждый раз. Теперь очередь Ады активничать.

Она неуверенно поднимала и опускала себя на мой член, сначала неловко, потом все увереннее. Упираясь руками в мой живот для поддержки, она постепенно набрала хороший ритм, и выражение ее лица изменилось от «я не знаю, что делаю» до «эй, это даже весело!»

Она подняла себя слишком высоко, и я выскочил из нее, заставляя нас обоих смеяться, пока мы пытались собрать наши непослушные кусочки вместе и продолжить.

Я потянулся вверх, чтобы поласкать ее подпрыгивающие груди, и она, задыхаясь, сказала:

— Они всегда говорили о сексе так, будто это будет рутина, но это... хорошо!

— Я рад, что ты получаешь удовольствие, — честно сказал я ей. Наблюдать за тем, как она открыла для себя новый способ заниматься сексом, и ей это нравилось, мне было действительно очень приятно.

Однако через несколько минут она устала, ей было уже больно и тяжело стоять так долго, поэтому я заставил ее сделать паузу, пока мы переходили в миссионерскую позицию. Обхватив друг друга руками, я довел нас обоих до конца, сильно и быстро войдя в нее, прежде чем выпустить свой заряд глубоко внутрь нее.

Мы оба вспотели и задохнулись, я откинул прядь волос, прилипшую к ее лбу, и поцеловал Аду сначала в лоб, потом в губы. Она поцеловала меня в ответ, менее неловко, чем раньше. Молодчинка, у нее это получалось все лучше.

Я отстранился и слез с Ады, которая теперь смотрела на Лиску, которая все еще глубоко спала, а потом выглядела неловко.

— Хозяин? Мне разбудить Лиску, чтобы она меня почистила?

— Нет, вон там есть ванная, — сказал я, указывая. — Просто используй полотенце или что-то еще, чтобы убрать все, что капает, и все будет в порядке.

— Да, хозяин.

Взяв с собой одну из свечей с тумбочки, Ада нырнула в ванную, и я услышал, как она пописала, вытерла и смыла за собой, а затем рысью вышла обратно.

— Наполни бачок, — сказал я ей сурово. Она сделала выражение «о!», остановилась и нырнула обратно в ванную, чтобы налить воду в бачок унитаза. Я был рад, что у герцога тоже есть туалеты со смывом, а не горшок, как в гостинице. Иначе вонь бы быстро усилилась.

Вернувшись рысью, Ада поставила свечу на место и забралась ко мне в постель, прижимаясь ко мне. Я задул свечу с той стороны кровати и сказал:

— Спокойной ночи, Ада.

— Спокойной ночи, хозяин.

Затем я перевернулся на другую сторону кровати, поцеловал Лиску в лоб и сказал: «Спокойной ночи, Лиска». Единственный ответ — щелканье одним ухом и то, что почти, но не совсем, можно было назвать храпом. Я задул вторую свечу, погружая комнату в темноту, и Ада прижалась ко мне, приглашая обнять ее. Что я и сделал. Тонкий, цветочный аромат ее духов наполнил мой нос. Духи были хорошей идеей — теперь мои девочки пахнут по-девчачьи.

Интересно, как пойдут дела утром? Герцог хочет обсудить изготовление оружия, и он хочет привлечь к этому других. Неудивительно, учитывая, что это будет связано с кузнечной обработкой металла, резьбой по дереву, химией и многим другим, и, вероятно, потребуются финансовые помощники, если герцог не намерен финансировать все предприятие сам. Возможно, он также пытается найти первых клиентов. Думаю, я посмотрю, как пойдут дела утром.

По крайней мере, я могу быть уверен, что, в отличие от Гираса, герцог не ударит мне в спину. По крайней мере, пока я не дам ему то, что он хочет.

Я все еще спал с Люгером под подушкой.

Примечания

1. https://en.wikipedia.org/wiki/Gang_colors. и

<http://erolate.com/book/3187/76937>